

цев из разоренной турками-сельджуками древней столицы Ани. Предание вошло, хотя бы в упоминаемый выше колофон 1690 г., созданный Давидом Кримеци. В нем говорится: «Мы являемся потомками Пахлавуня из большого города и королевской столицы Ани»¹³⁸. Под впечатлением предания оказался армянский языковед и историк Минас Бжшкянц (1777—1851), озаглавивший свое описание колоний (созданное в 1820 г.): «Путешествие по Польше и других странах, в которых проживают армяне, происходящие от жителей старинного города Ани»¹³⁹. Общность происхождения нашла отражение в литературе на армянскую тематику, создаваемой львовскими армянами в середине XVIII в.,—например, в сочинениях Гавриила-Андрея Каспаровича (1717—1785) и Антона Глушкевича (ум. 1769)¹⁴⁰.

Представление об общности происхождения нашло яркое выражение в религиозной оболочке. Во всех колофонах армянских рукописей, создаваемых или переписываемых на Украине, в Крыму в XIV—XVII вв., хронология обозначена в соответствии с армянской эрой (с перечислением или без перечисления на эру от рождения Христа), в большинстве колофонов отмечается имя актуального эчмиадзинского католикоса, что, несомненно, должно было подчеркнуть чувство единения с закавказской метрополией.

Никаких следов традиции происхождения хотя бы части армян Украины от номадизирующих половцев до сих пор не обнаружено.

4. Язык

О том, что ни один из элементов этноса, воспринятый отдельно, вне целостной системы этноса, не является непременным, дифференцирующим этническим признаком, известно в науке давно. Таким непременным признаком отдельного этноса не является отдельный язык, как мы это видим хотя бы и на примере армян Украины. Язык и этнос не всегда тождественны. Армяне Украины на протяжении многовековой этнической истории употребляли синхронно или диахронно несколько языков, практически являлись всегда, по крайней мере, билингвами. Наряду с армянским языком-грабаром (языком религии, частично -письменности) и ашхарабаром (разговорным народным языком), армяне употребляли армяно-кыпчакский (армяно-татарский), польский, украинский—т. е. языки окружавшего населения, языки, являвшиеся для армян контактными, в дальнейшем разговорными. В этом нет ничего экстраординарного. Можно привести много аналогичных примеров из этнической истории других народов.

¹³⁸ *Cazacu M., Kévonian K. La chute...*, p. 515.

¹³⁹ Բժշկեանց Մ., ճանապարհորդութիւն 'ի Լեհաստան, և յալլ կողմանս բնակեալս 'ի հալիպոլանց 'ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ, 1830:

¹⁴⁰ *Dachkévyeh Ya.. Les historiens arméniens en Ukraine au XVIIIe siècle. REArm., N. S. 1972, t. 9, p. 412—414.*